

В этом игровом мире сумерки, казалось, сгущались необычайно рано.

Один за другим в замке зажигались канделябры, разгоняя наползающую тьму. Безмолвный слуга проводил Коу Дуна в комнату на верхнем этаже. Там тускло горели свечи, а под тяжелым кроваво-красным балдахином высилась манящая мягкая постель.

Стоило Коу Дуну коснуться подушки, как его мгновенно сморил глубокий сон. Слуга, убедившись, что юноша закрыл глаза, задул свечи и бесшумно выскользнул из спальни, притворив за собой дверь.

Коу Дун остался в комнате совершенно один.

Дождавшись, пока вокруг не воцарится мертвая тишина, он распахнул глаза и рывком сел на постели.

Оставаться ночью в постели было непозволительной роскошью. У него в запасе оставалось всего трое суток, а днем эти двое NPC вели за ним настолько плотную слежку, что о побеге из замка нечего было и думать. От одной мысли об этих двоих у Коу Дуна начинала раскалываться голова.

Значит, действовать придется ночью.

Коу Дун бесшумно подошел к окну и раздвинул тяжелые, пыльные портьеры. Насколько хватало глаз, расстилался бескрайний, мрачный еловый бор. Лишь взглядевшись в густую, зловещую чащу, он мог различить острые пики железной ограды.

Ему нужно выбраться отсюда. Любой ценой.

Спальня располагалась на третьем этаже. Коу Дун тщательно обыскал каждый угол, но не обнаружил ни единой полезной вещи. Постельное белье оказалось из нежнейшего дорогого шелка. Выглядело это роскошно, но для побега совершенно не годилось — деликатная ткань не выдержала бы веса взрослого парня, реши он скрутить из нее канат, чтобы спуститься через окно.

К тому же комната буквально ломилась от цветов. Они стояли повсюду, а под подушкой и вовсе лежал плотный слой увядающих лепестков, источавших приторный, дурманный запах тления. Стоило их прижать, как они брызгали густым багровым соком, похожим на кровь.

Коу Дун взглянул на свои ладони и поморщился: пальцы окрасились липким багрянцем — должно быть, испачкался, когда ощупывал кровать. Он аккуратно пошел вдоль стен, простукивая каждый дюйм, пока его пальцы в узкой щели между шкафом и стеной не наткнулись на странную неровность.

Осторожно поддев край старых обоев, он надорвал их и извлек из тайника сложенный обрывок бумаги.

Развернув листок, Коу Дун зажег свечу, заслоняя огонек ладонью от окна. Пристроившись на краю кровати, он вгляделся в корявые, дрожащие строчки. Кто-то писал это в смертельном ужасе, лихорадочно ведя пером по бумаге:

«Демоны алчут прекрасной плоти, превращая ее в самое драгоценное украшение своих коллекций.

Чужеземец, там, под ворохом самоцветов...»

Конец фразы оказался размазан, чернила расплылись. Коу Дуну пришлось изрядно потрудиться, чтобы разобрать прыгающие буквы. Он медленно вел пальцем по строчке, пытаясь уловить направление штрихов, как вдруг его передернуло от внезапного предчувствия. В комнате явно было что-то не так.

Он резко поднял подсвечник, направляя колеблющееся пламя на противоположную стену, мимо которой до этого ходил не глядя.

На стене темнели старинные портреты — судя по всему, родителей Джимми Личи. Коу Дун прищурился, разглядывая живопись. Аристократы были облачены в тяжелые, расшитые золотом парчовые одежды со множеством складок. Из-под громоздких напудренных париков проступали два мертвенно-бледных, словно восковых лица.

С первого взгляда — ничего примечательного.

Коу Дун замер, а затем медленно, бесшумно задул свечу. Спальня вновь погрузилась в непроглядную тьму. Но на кровать он не вернулся — вместо этого осторожно отступил в тень платяного шкафа, затаил дыхание и впился взглядом в портреты напротив.

Прошло несколько минут. Вдруг нарисованные зрачки на холстах еле заметно дрогнули.

Они провернулись в глазницах, лихорадочно обводя взглядом погруженную во мрак спальню. Судя по всему, спрятавшегося за шкафом Коу Дуна они не разглядели.

Движение было настолько неуловимым, что не наблюдай он за ними столь пристально, наверняка принял бы за обман зрения.

Коу Дун вгляделся сильнее и почувствовал, как по спине пробежали мурашки: на месте зрачков теперь зияли четыре крошечные сквозные дырочки.

Тот, кто только что прижимался лицом к стене с обратной стороны и подсматривал за ним, ушел.

Коу Дун прижался спиной к прохладному дереву шкафа. Лопатки обдало липким холодным потом.

С силой сжав в кулаке клочок бумаги, он сначала хотел сунуть его в рукав, но вовремя спохватился. Подумав секунду, он засунул записку обратно в щель за шкафом и аккуратно разгладил обои. Лишь после этого он скользнул под одеяло.

Не успел он натянуть на себя одеяло, как по двери спальни прошелся негромкий, вкрадчивый стук.

Тук. Тук. Тук.

Звук был сухим и монотонным, но в донесшемся из коридора голосе явно слышалась улыбка.

— Ты здесь? — тихо спросил гость. — Мой дорогой братец... Моя ненаглядная невеста?

У Коу Дуна бешено заколотилось сердце. Он замер под одеялом и затаил дыхание.

Джимми Личи постучал во второй раз. В его вкрадчивом тоне сквозила ничем не прикрытая радость.

— Ты ведь там, верно? — повторил он свой вопрос. — Братец... моя невеста?

Ответа снова не последовало. Дверь распахнулась без малейшего скрипа, и в комнату скользнула тень. Джимми быстрым шагом направился прямо к кровати. В темноте хищно поблескивали его глаза, полные безумного, лихорадочного восторга. Он жадно протянул руку к постели, готовясь схватить то, что под одеялом...

Коу Дун ровным голосом произнес:

— Ты что-то хотел?

Джимми застыл. Его рука так и осталась висеть в воздухе.

— Братец... — медленно выговорил он, и в его голосе явственно проступило разочарование. Он медленно провел языком по губам. — Значит, ты здесь. А я уж было подумал, что ты меня не послушался...

Коу Дун не выдал своего страха ни единым вздохом:

— Я просто спал. Но ты меня разбудил, и теперь у меня ни в одном глазу.

— Не спится? — на лице Джимми отразилось искреннее беспокойство. — Хочешь, я прикажу слугам сварить горячего какао?

Коу Дун мягко перебил его:

— Лучше прогуляйся со мной по замку.

Сказав это, он затаил дыхание, вглядываясь в лицо Джимми Личи.

Портьеры остались приоткрытыми, и в комнату сочился блеклый лунный свет. Губы Джимми медленно растянулись в улыбке:

— Нет, нельзя.

Коу Дун внутренне подобрался. Этот отказ не стал для него неожиданностью.

— Хорошие мальчики по ночам в постели спят, — прошептал Джимми. Его дыхание казалось ледяным. Он протянул руку и ласково, с каким-то пугающим упоением провел кончиками пальцев по щеке Коу Дуна. — К тому же ты у меня такой красивый... Не дай бог кто-нибудь заметит тебя в коридоре. Тебя ведь тут же утащат в какой-нибудь темный угол и набьют под завязку, м?

Коу Дуна передернуло. Ему с трудом верилось, что эти грязные намеки срываются с губ того самого «щеночка», которого он так усердно завоевывал в симуляторе свиданий.

Но страшнее всего было выражение лица Джимми — тот выглядел настолько мечтательно, словно сам спал и видел, как ловит Коу Дуна в темном коридоре и лично претворяет свою угрозу в жизнь.

Коу Дун мысленно выругался.

В оригинальных настройках этот персонаж всегда был верхом чистоты и невинности. Жутко наивный, ласковый, он лип к главному герою, словно растаявшая конфета, за что фанаты ласково прозвали его Молочным ириском.

Будь перед ним кто-то другой, Коу Дун ни за что не рискнул бы так нагло прощупывать почву.

Но сейчас этот нежный «Молочный ириска» стремительно превращался в жуткого, темного «Кунжутного ириски».

До чего же проклятая игра довела несчастного мальчишку! Коу Дуна охватила неподдельная тоска.

Кажется, только теперь до него начал доходить весь масштаб катастрофы. Эти безумные твари, чье отношение к нему давно перевалило за отметку «максимум», готовы были сожрать его без остатка.

Ну за какие грехи обычному стримеру романтических игр достались эти круги ада?!

Больше Коу Дун о ночных вылазках не заикался. Джимми явно расстроился. Он постоял у кровати еще немного, прежде чем нехотя подняться.

— Ну тогда отдыхай, братец, — вздохнул он.

Коу Дун поглубже зарылся лицом в подушку.

«Уснешь тут, как же... Да после такого даже мертвец из гроба вскочит!»

Коу Дун мысленно воззвал к системе:

— Слышь, то, что он нес про «набить под завязку»... это ведь метафора, правда? Я вообще-то приличный стример, у меня канал с жесткой цензурой!

«Никакой клубнички в моих прохождениях не будет и в помине!»

[Решение остается на усмотрение игрока.]

— Точно пугает, — Коу Дун изо всех сил цеплялся за остатки надежды. — Такие непотребства грубо нарушают закон об этике. Вас же надзорные органы забанят к чертям, если я жалобу накатаю!

Система отозвалась все тем же бесстрастным, мертвым тоном:

[Решение остается на усмотрение игрока.]

Коу Дун вскипел:

— Затащили меня в этот кошмар и не можете дать нормальных разъяснений?! Говори по-человечески, иначе я вас засужу!

На этот раз система смиростивилась и сменила шаблонный ответ:

[При возникновении любых претензий к содержанию игры рекомендуем вам обратиться на нашу горячую линию поддержки пользователей после того, как вы успешно завершите прохождение и выйдете из системы.]

У Коу Дуна от такой наглости перехватило дыхание.

Да издеваются они там, что ли?! «После выхода из игры»... Чтобы позвонить этим умникам, ему сначала нужно выжить и выбраться из этого чертова виртуального плена!

Как на грех, он оставался единственным живым игроком на весь сервер...

Коу Дун почувствовал, что скоро заработает себе нервный тик и облысеет от стресса.

Единственным слабым утешением было то, что скрываться пока приходилось лишь от одного ревнивого жениха. С одним Джимми Личи с грехом пополам совладать можно — если составить карту поместья и рассчитать время, побег не казался совсем уж невыполнимой задачей.

Но вот если к погоне присоединится второй NPC... тогда пиши пропало.

Коу Дун попытался разложить по полочкам все, что успел узнать. Итак: если ночью зажечь в спальне свет, на него уставятся подглядывающие сквозь стены глаза.

А если эти глаза потеряют его из виду хотя бы на минуту, Джимми тут же явится лично проверить, куда делся его драгоценный братец.

Следовательно, о каком-либо освещении во время ночных вылазок можно забыть раз и навсегда.

Но как передвигаться по незнакомому замку на ощупь?..

Коу Дун долго размышлял в темноте. С первыми лучами рассвета он вновь извлек из тайника заветный клочок бумаги и перечитал строки:

«Чужеземец, там, под ворохом самоцветов, уже выросли горы белых костей.

Гниющие цветы, жухлая трава.

На исходе ночи грядет Господень Суд».

Никаких дельных мыслей эти туманные намеки не вызывали. Коу Дуну не оставалось ничего другого, кроме как заучить загадочные фразы наизусть и спрятать бумагу обратно под обои.

И это решение оказалось чертовски верным. Вошедший вскоре слуга помог ему переодеться, а затем принялся подозрительно тщательно перетряхивать постельное белье и заглядывать под матрас, словно выискивая скрытые записки.

Ничего не обнаружив, слуга разочарованно поджал губы и жестом велел Коу Дуну идти за ним.

Проходя по сумрачному коридору, Коу Дун как бы невзначай спросил у провожатого:

— А кто занимает спальню слева от меня?

Он имел в виду ту самую комнату, из которой за ним следили сквозь прорезанные в портретах зрачки.

Слуга, сохраняя профессиональное бесстрашие, ответил на ходу:

— Это будущие покои для вас и молодого господина. Пока в них никто не живет.

Они подошли к высоким дверям. Слуга сделал вежливый полупоклон и указал рукой вперед:

— Прошу вас, проходите.

Коу Дун шагнул через порог и замер. Посреди роскошной обеденной залы стоял массивный дубовый стол, уставленный изысканными блюдами. За ним сидели двое: граф Августин и Джимми Личи.

Стульев у стола было ровно три. И единственный свободный пустовал.

Аккурат между ними.

Коу Дун мысленно застонал.

«Интересно, если я попрошу постелить мне на полу, они сильно удивятся?»

Он продолжал стоять у дверей, не решаясь сделать ни шагу. Джимми Личи первым заметил его появление. Лицо юноши озарилось лучезарной улыбкой, и он радостно замахал рукой:

— Братец, иди скорее к нам!

У Коу Дуна мелко задрожали колени. Он слишком хорошо помнил причину, по которой эти милые NPC слетели с катушек — его собственная попытка усидеть на четырех стульях и крутить романы со всеми одновременно.

И теперь судьба предлагала ему сесть прямо посередине между двумя чертовски злопамятными монстрами...

Коу Дун с трудом выдавил из себя вежливую улыбку:

— Спасибо, но я совсем не голоден.

«Да у меня при одном взгляде на вас двоих кусок в горле застрянет!»

Граф Августин медленно повернул к нему голову. От его холодного, пронизывающего взгляда Коу Дуна передернуло так, словно его с разбегу швырнули в ледяной сугроб.

— Садись есть, — бесстрастно скомандовал мужчина. — Сразу после завтрака тебе принесут подгонять свадебное платье.

Коу Дун остолбенел. На его лице отразилось крайнее недоумение:

— Простите... Что вы сказали? Платье?

«Я ведь ослышался, да? Наверняка он имел в виду парадный костюм или фрак!»

— Ну разумеется, платье, — весело рассмеялся Джимми Личи. — Я с самой первой нашей встречи только и думал о том, как чудесно ты будешь в нем смотреться. Кстати, крестный, я ведь смогу пойти вместе с ним в примерочную, верно?

Этот вопрос он адресовал не Коу Дуну, а сидевшему рядом графу Августину.

Граф Августин неторопливо промокнул губы белоснежной шелковой салфеткой и ровным голосом ответил:

— Разумеется.

Джимми Личи издал тихий ликующий возглас.

Граф Августин выдержал паузу и невозмутимо закончил мысль:

— Потому что я тоже туда пойду.

— Ну само собой, — с готовностью закивал Джимми. — В конце концов, братец — наша общая невеста...

Коу Дун оцепенел.

В ушах зазвенело, а перед глазами поплыли жирные черные круги.

«Ну отлично. Приплыли. Господи, за что мне все это?..»

<http://bllate.org/book/18984/1871282>